

Глава 13

За три дня они обошли все лечебницы, отмеченные на карте, и собрали внушительную стопку рецептов. Все они были похожи друг на друга как две капли воды — мастерство местных лекарей держалось на одном, весьма среднем уровне.

Вечером Чжан Дашань прислал весточку с голубем. Новости были неутешительными: Чу Шаояну не удалось перехватить принцессу. Она уже переправилась через реку, и теперь её след затерялся. Сам Чу Шаоян с людьми отправился в префектуру Пиньян, а Фу Сияню и его спутникам велел продолжать поиски в окрестностях городка Пэйцзе.

Чжоу Гэнгэн недовольно нахмурился, изучая записку:

— Мы же здесь каждый угол обшарили. Что тут еще искать?

Юноша, сохраняя невозмутимый вид, наставительно поднял палец:

— А как же те лечебницы, что не попали в список? Если принцесса действительно бежала, она наверняка захочет остаться незамеченной. Маленькие, неприметные лавки — идеальное место для тех, кто ищет тайного приюта.

Братья Чжоу согласно закивали. Фу Сиянь, видя, что его доводы возымели действие, остался крайне доволен собой.

— Вот так и ответим. Пусть видят, что мы не просто топчем землю, а работаем с умом.

Найти такие захолустные лечебницы оказалось задачей непростой. Четких указаний не было, и приходилось просто бродить по улицам в надежде, что за очередным поворотом мелькнет нужная вывеска. Эффективность поисков заметно упала, но Фу Сиянь не унывал. Он неспешно прогуливался, наслаждался местными яствами и порой натыкался на настоящие «жемчужины» медицины, спрятанные в пыльных переулках.

Когда в очередной лавке ему предложили «похудение с помощью банок», юноша уже не отказывался так решительно, как в первый день. Он даже дал себе зарок: если и в следующей лечебнице посоветуют то же самое, он даст целителю шанс.

Впрочем, стоило ему увидеть следующую «клинику», как он тут же пожалел о своем решении.

Старые стены, заросшие бурьяном...

Потрескавшаяся, едва держащаяся на петлях дверь...

Уродливые корни древнего дерева, вздымающие землю у порога...

В голове сама собой зазвучала заунывная песня о забытых руинах, и на душе стало тоскливо. Сиянь замер у входа, словно прирос к месту.

— Идите сами, — бросил он братьям. — А я здесь побуду, подышу свежим воздухом.

Чжунсинь и Гэнгэн переглянулись; один вошел внутрь, другой остался на страже. Но не успело пройти и четверти часа, как Гэнгэн выскочил наружу чуть ли не бегом, а за ним, задыхаясь, следовал лекарь.

Мужчина так и пылал радушием:

— Пойдите! Вы же говорили, что спина болит? Дайте я вам пару раз нажму на нужные точки, и всё как рукой сним!

Чжоу Гэнгэн уже открыл рот, чтобы отвязаться от навязчивого целителя, как вдруг Фу Сиянь воскликнул в изумлении:

— Маленький божественный доктор?

Лекарь осекся и принялся озираться по сторонам, явно пытаясь понять, к кому обращаются. Но когда юноша подошел ближе и принялся внимательно его разглядывать, на лице мужчины отразилось полнейшее замешательство.

— Шесть лет назад, — напомнил Сиянь. — Поместье графа Юнфэна.

В ту же секунду целитель изменился в лице и, не говоря ни слова, бросился наутек. Гэнгэн среагировал мгновенно: в два прыжка нагнал беглеца и крепко скрутил его.

Фу Сиянь лишь покачал головой. Глядя на испуганный, вороватый вид этого человека, он невольно вспомнил восторженные рассказы трактирщика.

«Неужели я попал в самую точку, и тогда в поместье действительно пригласили самозванца?»

Чжунсинь предусмотрительно запер дверь каморки, а Гэнгэн бесцеремонно усадил лекаря на табурет. Тот задержался, точно свинья перед забоем, и заголосил на всю улицу:

— Помогите! Грабят! Убивают!

На гребне соседской стены тут же показалась любопытная голова. Сиянь выхватил свой жетон

и поднял его высоко над головой:

— Власти проводят дознание! Посторонним не мешать!

Голова соседа медленно опустилась обратно. Фу Сиянь повернулся к побледневшему лекарю и с недоброй ухмылкой процедил:

— Имя. Говори быстро.

Тот лишь невнятно промямлил:

— Янь...

Юноша, не раздумывая, сорвал с него пояс. Лекарь и братья Чжоу застыли в немом вопросе.

— Слышал когда-нибудь о прогулках в чем мать родила? — вкрадчиво спросил Сиянь.

Присутствующие ощутили легкое «содрогание основ». Глядя на то, как на круглом лице юноши расплывается коварная улыбка, лекарь судорожно сглотнул и пролепетал, смиряясь с участью:

— Го Пин. Меня зовут Го Пин.

Сиянь поудобнее устроился на предложенном Чжунсином стуле и, закинув ногу на ногу, осведомился:

— И в каких же ты отношениях с настоящим Янь Се?

Поняв, что сегодня просто так не отделаться, Го Пин тяжело вздохнул:

— Я был подмастерьем Маленького божественного доктора, простым аптекарским мальчиком. Когда мастер получил приглашение в поместье графа, он велел мне идти вперед, сказав, что догонит позже. Но время шло, а он всё не появлялся. Я испугался гнева вашего батюшки и решил назваться его именем.

— Когда день рождения у Янь Се? — внезапно спросил Фу Сиянь.

Го Пин замялся. Юноша холодно усмехнулся:

— Подмастерье, который не знает дня рождения своего наставника?

— Это... в начале первого месяца... — начал было Го Пин.

— Нормально, если ученик не помнит дату рождения хозяина, — перебил его Сиянь, поднимаясь со стула. — Но совсем ненормально, когда он пытается её выдумать на ходу.

Он отвернулся и властно махнул рукой:

— Снимайте с него штаны и тащите на рыночную площадь!

Увидев, что Гэнгэн уже вовсю разминает кулаки, Го Пин густо покраснел и заверещал:

— Нет! Нет! Пощадите! Я всё скажу! Всё как на духу!

«То-то же. Со мной такие шутки не пройдут».

Он заложил руки за спину и стал ждать. Но время шло, а за спиной раздавались лишь всё более истошные вопли. Сиянь в негодовании обернулся:

— Он же сказал, что всё расскажет! Какого дьявола вы творите?

Красный как рак Го Пин отчаянно придерживал штаны руками. В его глазах заблестели слезы, придавая ему вид донельзя жалкий и затравленный. Чжунсинь и Гэнгэн, один удерживая беднягу, другой уже стягивая ремень, выглядели как двое настоящих разбойников, охваченных недобрым азартом. Гэнгэн с самым простодушным видом ответил:

— Так вы же сами велели — раздеть и вытащить!

Фу Сиянь на мгновение лишился дара речи.

«Между мной и героями романов, которые одним движением бровей управляют свитой, явно не хватает опытного постановщика».

— Дайте человеку шанс исправиться!

Го Пин забился в угол на табурете, не смея больше хитрить. Потупив взор, он заговорил тихим голосом:

— Я родом из волости Вэйго. Приехал в город к родственникам и устроился учеником в лечебницу. Но хозяин там был сущий дьявол: медицине нас не учил, а долгов навесил столько, что вовек не расплатиться. Маленький божественный доктор Янь Се выкупил меня, погасил все долги. И когда он попросил меня поехать вместо него в Хаоцзин... я просто не смог

отказать.

— И ты согласился на такой обман только из благодарности? — недоверчиво спросил Гэнгэн.

Го Пин облизал пересохшие губы и виновато улыбнулся:

— Он обещал, что если я не выдам себя, то по возвращении купит мне собственную лечебницу.

— Но ты же ни черта не смыслишь в медицине! — воскликнул Сиянь. — Как ты собирался лечить?

Он смутно помнил те дни. Семья Фу приглашала знаменитого врача вовсе не из-за его полноты, а из-за того, что Сиянь никак не мог накопить Истинную Ци в своей Истинной Сущности. Тогда Го Пин хоть и не вылечил его, но держался не хуже дворцовых лекарей.

— Я просто заучил всё, что велел мне наставник, — признался Го Пин.

Сиянь замер в изумлении:

— Но откуда он мог знать? О подробностях моей болезни знали только домашние да императорские лекари. Как мог Янь Се, находясь в Пэйцзе, предугадать все детали?

На этот вопрос у подмастерья ответа не было.

— О чем еще говорил Янь Се? — допытывался Сиянь.

Тот лишь покачал головой:

— Когда я вернулся, его уже и след простыл.

Если бы не поиски принцессы, Сиянь, возможно, так и пребывал бы в неведении. В своем уме он мысленно добавил имя Янь Се в список подозрительных личностей, где уже числились Чу Гуан, Чу Шаоян и Третий принц.

Видя, что юноша помрачнел, Го Пин занервничал. Наконец, решившись на отчаянный шаг, он выпалил:

— На самом деле, все эти годы я не переставал изучать ваш случай!

Взгляды Чжунсиня и Гэнгэна снова стали недобрыми. Сиянь тоже заподозрил, что его хотят

использовать как подопытного кролика.

— Я не просто так копался в книгах! — затараторил лекарь. — Открыв заведение, я нанял опытного врача, и за эти годы сам поднаторел в деле. Только вот врач мой два года назад уехал домой, а славы я не стяжал, потому и народу у меня немного. К тому же... я знаком с людьми из усадьбы Ивового Дерева.

— Ближе к делу, — оборвал его Сиянь.

Го Пин осторожно заглянул ему в лицо:

— Я хотел сказать... если ваша болезнь за эти годы так и не прошла, возможно, я смогу быть чем-то полезен.

— Как ты смеешь так говорить! — взорвался Гэнгэн. Он был уверен, что Сиянь искал доктора только ради похудения.

Фу Сиянь лишь вздохнул. Похоже, преданность Гэнгэна была из разряда тех, от которых до сердечного приступа рукой подать.

***

Они покинули лечебницу и неспешно пошли по пустынному переулку. Мерное «па-да-па-па» их шагов в тишине настраивало на серьезный лад.

— Вы действительно ему верите, молодой господин? — не выдержал Чжоу Гэнгэн.

Сиянь похлопал по карману, где лежала дарственная на дом Го Пина:

— Верю или нет — дело второе. Его жилье теперь у меня в руках, так что никуда он не денется. Посмотрим. Меня больше занимает мотив Янь Се. Если не хотел ехать — мог просто отказать. Зачем эта комедия с подменой? И откуда он узнал о моей болезни?

— Может, испугался гнева графа и решил таким образом замести следы? — предположил Гэнгэн.

Версия казалась притянутой за уши. После этой встречи у Сияня пропало всякое желание бродить по лавкам. Они вернулись в гостиницу, заказали плотный обед и решили немного перевести дух. В общем зале былолюдно — заезжий рассказчик развлекал публику историями.

Сиянь ел с аппетитом, вполуха слушая сказителя. Когда тот дошел до момента, где «рыцарь

легким щелчком сбил вуаль с таинственной незнакомки, открыв лицо неопишуемой красоты», слушатели разразились одобрительным гулом.

Юноша невольно улыбнулся. Внезапно в шуме толпы кто-то выкрикнул:

— Голубь!

Кинжал за пазухой — «Ветряной колокольчик» — словно едва заметно вздрогнул. Сиянь вскинул голову и увидел, как птица, описав круг под самым потолком зала, выпорхнула в открытую дверь. Хлопанье крыльев было довольно громким, но в общем гомоне его заметили лишь те немногие, кто сидел у самого входа.

Чжунсинь настороженно проводил голубку взглядом и заметил, как стоящий у дверей коридорный в нерешительности смотрит в их сторону. Чжунсинь махнул рукой, и паренек тут же подбежал к столу:

— Господин.

— Что случилось?

Парень замялся, а потом прошептал:

— Мне показалось... голубь этот прямо на лету... ну, в общем, пометил стол.

Фу Сиянь и братья Чжоу тут же принялись внимательно осматривать свою одежду. Коридорный робко указал на стол:

— Вон туда попало.

Четыре пары глаз мгновенно принялись пристально изучать содержимое тарелок. Вскоре паренек удалился, получив плату за внимательность. Спустя четверть часа Гэнгэн не выдержал:

— Может, ну его? Давайте просто закажем всё заново.

Сиянь, вспомнив странное поведение кинжала, покачал головой:

— Подожди. Нашли?

Чжунсинь и Гэнгэн взволнованно уставились на него.

— Собирайте всё с собой, — веско произнес Сиянь.

***

Они вернулись в маленькую лечебницу.

Го Пин, увидев неожиданных гостей, решил, что час его пробил. Он горько пожалел о собственной нерешительности — надо было бежать сразу. Но делать было нечего, пришлось нацепить на лицо подобие улыбки. Юноша выставил перед ним сверток с едой. Го Пин замер в растерянности:

— Это что же... мне?

— Проверь на яд, — коротко бросил Сиянь.

Лекарь задрожал всем телом. Он слышал, что в императорском дворце евнухи пробуют еду за господ, но он-то не евнух!

«Ох уж эти знатные господа из столицы! Коли помирать — так уж сразу, а тут — сиди и жди, потравят тебя или нет!»

От таких мыслей ему стало невыносимо жаль себя, и он зарыдал так громко, что едва не лишился чувств. Фу Сиянь и братья Чжоу молча наблюдали за этой сценой.

— Может, подкинем ему немного? — шепнул Гэнгэн.

Чжунсинь достал из кошелька серебряный лян и положил перед Го Пином. Плач мгновенно стих.

— Проверишь еду — получишь еще, — добавил Чжунсинь.

Мужчина посмотрел на монету, потом на них и понял, что его не собираются травить ради забавы. Он вытер слезы, икнул, схватил деньги и с явным облегчением скрылся в своей аптекарской.

— И как думаете, справится он? — спросил Гэнгэн.

Все трое призадумались, и на лицах их отразилась явная тревога.